КАН Татьяна Иосифовна
профессор кафедры гуманитарных дисциплин
Саратовской государственной консерватории
имени Л. В. Собинова
Саратов, Россия
Tatyana I. KAN
Prof., Department of Humanities
Saratov State Conservatoire
Saratov, Russia
T.I.Kan@mail.ru

Рыцари музыкальной культуры Кавказа

Статья посвящена малоизвестным страницам деятельности Саратовской консерватории имени Л. В. Собинова, ее роли в становлении и развитии музыкальной культуры Кавказа. Имена замечательных выпускников одного из старейших и заслуженных музыкальных вузов страны вписаны в историю культуры Адыгеи – Адам Асхадович Ханаху, (1946–2000), Кабардино-Балкарии – Борис Хатуевич Темирканов, (1937–2018), Дагестана – Мурад Ахмедович Абуев, (род. в 1946 г.). Рисуя творческие портреты этих выдающихся личностей, от студенческих лет в Саратовской консерватории до сегодняшних дней, автор статьи привлекает материалы семейных архивов, отзывы коллег, личную переписку и свои воспоминания о тех, кого ей довелось знать как сокурсников и учеников.

Ключевые слова: Саратовская консерватория им. Л. В. Собинова, музыкальная культура Кавказа, Республика Дагестан, Республика Кабардино-Балкария, Республика Адыгея, А. А. Ханаху, Б. Х. Темирканов, Ю. Х. Темирканов, Р. В. Матсов, М. А. Абуев, З. С. Абуева.

Knights of Musical Culture of the Caucasus

The article is devoted to the less known pages of the activity of the Saratov Conservatory, its role in the formation and development of the musical culture of the Caucasus. The names of the remarkable graduates of the country's oldest and most honored music schools are inscribed in the cultural history of Adygea (Adam Askhadovich Khanakhu, (1946–2000)), Kabardino-Balkaria (Boris Khatuevich Temirkanov (1937–2018)), Dagestan (Murad Akhmedovich Abuev (born 1946)). Drawing the creative portraits of these prominent personalities, from student years at the Saratov Conservatory to this day, the author of the article uses the materials of family archives, colleagues' reviews, personal correspondence and her memories of those whom she happened to know as fellow students and learners.

Keywords: Saratov Conservatory, musical culture of the Caucasus, Republic of Dagestan, Republic of Kabardino-Balkaria, Republic of Adygea. Adam A. Khanakhu, Boris Kh. Temirkanov, Yury Kh. Temirkanov, Roman V. Matsov, Murad A. Abuyev, Zalmina S. Abueva.

Становление и развитие музыкальной культуры Кавказа тесно связано с историей Саратовской консерватории имени Л. В. Собинова, перешагнувшей недавно 100-летний рубеж. Третья в России после Москвы и Петербурга, задолго до возникновения музыкальных вузов Астрахани, Ростова, Краснодара, она служила центром притяжения для молодых музыкантов из самых отдаленных уголков Юга страны. И не только в силу своего географического положения. Саратов издавна был значительным культурным центром Поволжья. Университет, оперный и драматический театры, знаменитый Художественный музей имени А. Н. Радищева, театральное и художественное училища, филармония и консерватория в своем содружестве определяли удивительную духовную атмосферу города. Профессура консерватории была представлена яркими личностями, получившими великолепное образование в столичных вузах. Во время Великой Отечественной войны многие педагоги и студенты Московской консерватории, эвакуированные в Саратов, работали здесь в едином коллективе, что также оставило долгий памятный след. Достаточно вспомнить выдающегося музыкального мыслителя Болеслава Леопольдовича Яворского, чьи Баховские семинары вошли в историю российского музыкознания, чье имя ныне освящает всероссийские научные конференции, ежегодно проводимые Саратовской консерваторией.

Великому музыканту Г. Г. Нейгаузу принадлежит мудрая мысль о том, что таланты создавать нельзя, но можно создавать почву, на которой расцветают таланты, то есть культуру. В пятидесятых-шестидесятых годах прошлого века именно такую благодатную почву для вхождения в профессию получили посланцы автономных республик Северного Кавказа. Саратовская консерватория в то время официально курировала музыкальные училища этого многонационального пространства, принимая по целевым направлениям молодых музыкантов из Владикавказа, Нальчика, Грозного, Майкопа, Махачкалы, Черкесска и других городов. Мне довелось быть не только свидетелем, но и участником этого интереснейшего процесса. Среди однокурсников, а несколькими годами позднее уже и в моем консерваторском классе было немало ярких студентов,

Здание Саратовской консерватории (фото с сайта Администрации МО город Саратов)

ставших впоследствии известными музыкальными деятелями в своих родных республиках. В фойе Большого зала их прекрасные имена – выпускников консерватории, удостоенных почетных званий – по сей день украшают своеобразную «Стену Славы» нашего вуза. Назову лишь тех, кого хорошо помню: Б. Темирканов, Н. Гасташева, В. Молов, М. Абуев, А. Ханаху, М. Мамсирова, К. Суанов, Х. Готов, В. Бацазов, В. Барагунов. Всех, разумеется, не перечесть. Их творческие пути, достижения, гастрольные маршруты могли бы войти в большую книгу, рассказывающую о собиновских питомцах на Кавказе. В этом соцветии имен мне особенно дороги три судьбы, три творческих портрета музыкантов, тесно связанных с моей жизнью дружескими и профессиональными узами. Это мой однокурсник Борис Темирканов, мой первый ученик в классе специального фортепиано Адам Ханаху и один из первых выпускников в классе камерного ансамбля Мурад Абуев. Наше общение продлилось несколько десятилетий. Мы получили редкую возможность радоваться восходящей линии жизни каждого, сохранить дружеское тепло, изредка помузицировать вместе. Это подлинное музыкантское братство одухотворено незабываемыми художественными впечатлениями юности, благодарной памятью о наших учителях, обо всем вместе пережитом в стенах

Alma mater. Время ученичества и время зрелости моих друзей в потоке воспоминаний сливается в некое целое: «*Льются звуки, как ливень лирический – вертикальное море судьбы*». Стихотворная строка поэта Светланы Кековой пусть послужит эпиграфом к рассказу о прекрасных музыкантах, чьи творческие свершения уже вошли в историю музыкальной культуры Кавказа.

Имя ***Мурада Абуева*** золотыми буквами вписано в культурную летопись Дагестана. Не так давно Мурад Ахмедович – народный артист Дагестана, дипломант международного конкурса, лауреат всесоюзного конкурса камерных ансамблей, лауреат Государственной премии республики Дагестан имени Гамзата Цадаса отметил свое 70-летие. В Махачкале, в зале Кумыкского музыкально-драматического театра состоялся юбилейный концерт талантливого скрипача в сопровождении Камерного оркестра Дагестана под управлением заслуженной артистки России Зарифы Абдуллаевой. Министр культуры Дагестана Зарема Бутаева, вручая юбиляру Почетную грамоту Правительства РД, сказала: «Вы принадлежите к той плеяде интеллигенции России и Дагестана, чей яркий талант и многолетний творческий труд снискали искреннюю любовь и признание в стране и в нашей республике. Ваша творческая жизнь – это путь настоящего артиста, педагога, мастера и патриота» [6].

За этими торжественными словами – более двух десятилетий служения Мурада Абуева в Махачкале как солиста филармонии, преподавателя музыкального училища имени Г. Гасанова, как руководителя Ансамбля скрипачей, с которым он гастролировал не только в республике, но и в Москве – на Днях литературы и искусства Дагестана, в Санкт-Петербурге, Сочи, даже в далеком Нукусе. Ученики, воспитанные им десятки лет назад, сегодня работают во всех музыкальных коллективах республики. Мурад Ахмедович стал первым скрипачом республики, для которого дагестанские композиторы специально писали свои произведения. Он всегда уделял много внимания творчеству земляков, продолжает популяризировать дагестанскую музыку и сегодня. Мурад Абуев блистательно исполняет произведения русских и зарубежных классиков, но центром его филармонического репертуара стали премьеры

Зальмина и Мурад Абуевы

скрипичных концертов и камерных сочинений композиторов Дагестана – С. Агабабова, Н. Дагирова, М. Кажлаева, А. Керимова, Ш. Чалаева, М. Гусейнова. Многие из этих опусов посвящены ему. Из памятных событий: Концерт Н. Дагирова для скрипки с оркестром Мурад Абуев исполнил в Большом зале Московской консерватории (дирижер Павел Коган), в Нальчике – с симфоническим оркестром Кабардино-Балкарской филармонии под управлением Бориса Темирканова.

Творческий путь Мурада Ахмедовича трудно представить вне двойного портрета – в содружестве с его верной спутницей в жизни и камерном музицировании пианисткой Зальминой Семёновной Абуевой, выпускницей Саратовской консерватории. Со студенческой скамьи они не только исполняют обширный камерный репертуар, но и создают уникальные музыкально – поэтические программы, ставшие стержнем многолетней просветительской деятельности. Их одухотворенный ансамблевый дуэт гастролировал в Одессе, Саратове, Волгограде, Ростове, Ереване, Грозном, Сочи. Супруги уже без малого полвека вместе, вырастили четверых прекрасных детей, тоже музыкантов. Зальмина Абуева, более двадцати лет работавшая в Махачкалинском музыкальном училище, удостоена одной из высших наград республики – Почетной грамоты Верховного совета Дагестана.

В 1993 г. семья Абуевых переезжает в город Электросталь, но творческая связь с родным Дагестаном активна и по сей день. Все эти годы супруги Абуевы преподают в Московском областном базовом музыкальном колледже имени А. Н. Скрябина. Неутомимая натура Мурада Абуева выводит его далеко за рамки непосредственных служебных обязанностей. Он много играл в симфонических оркестрах Москвы, зачастую в качестве концертмейстера, с известными дирижерами – В. Дударовой, Ф. Глущенко, А. Жюрайтисом, М. Шостаковичем, П. Коганом, И. Головчиным. Работал в оркестре Камерного музыкального театра имени Б. А. Покровского с дирижерами Г. Рождественским и А. Левиным. Какой неоценимый опыт в общении с такими музыкантами приобрел пытливый Мурад Абуев для руководства Ансамблем скрипачей в колледже имени А. Н. Скрябина, созданном им, как когда-то в Дагестане. Интересен отзыв директора этого учебного заведения О. Н. Гапонова: «Мурад Ахмедович работает у нас больше 20 лет и это, конечно, знаковая фигура для творческого коллектива колледжа. Самое удивительное – полное соответствие, гармония его педагогического и исполнительского профессионализма. И коллеги, и студенты относятся к нему с огромным уважением и любовью. Я бы сказал даже, пиететом, почитанием» [3]. Многие ученики Мурада Ахмедовича учатся сегодня в музыкальных вузах Москвы, Санкт-Петербурга, Одессы. Кроме колледжа, он работает с детьми в одной из музыкальных школ Москвы. Те, кто занимается в его классе, получают очень высокий уровень скрипичной игры. По рассказам коллег, никогда не случалось, чтобы Мурад Ахмедович отбирал студентов в свой скрипичный класс, исходя из их лучшей подготовки или способностей, чтобы бросил ученика на полпути, разочаровавшись в его одаренности или трудолюбии. Когда студент, казавшийся поначалу слабым, вдруг выступал с очень достойной программой, на вопрос, как же вам это удалось, он скромно отвечал: «Ну, мы просто занимались»…

Истоки этого настоящего профессионализма видятся в щедром педагогическом таланте консерваторских учителей Мурада

Зальмина и Мурад Абуевы на концерте в Москве

Абуева. Ему посчастливилось заниматься в классе великолепного музыканта Анны Михайловны Мандель. Блестящая скрипачка, в Одессе учившаяся у знаменитого педагога П. Столярского, затем у великих профессоров Ленинграда – М. Полякина, В. Шера, а в Москве у А. Ямпольского, долгие годы была концертмейстером оркестра Саратовской оперы и преподавала. Она прекрасно играла на рояле и одной из первых инициировала ансамблевое музицирование детей в Республиканской музыкальной школе, когда такой дисциплины в учебных планах еще не существовало. Мне тоже довелось вместе с ее ныне знаменитым учеником Юрием Симоновым (народный артист СССР, главный дирижер и художественный руководитель Академического симфонического оркестра Московской филармонии) впервые испытать под ее заразительным руководством радость музыкального общения со сверстником. Когда Анна Михайловна ушла из консерватории, Мурад перешел в класс Н. Гольденберга, учившегося в Московской консерватории в классе Л. Цейтлина, но, как тогда было принято, посещавшего также уроки Д. Ойстраха и А. Ямпольского. Такая скрипичная родословная не могла не сказаться на стремительном творческом росте талантливого студента. Мне это было особенно заметно, так как Мурад Абуев занимался у меня в классе камерного ансамбля. Кстати, в студенческие годы я много работала концертмейстером у Н. А. Гольденберга. Академическое родство с учителями, как я теперь осознаю, безусловно, способствовало нашему взаимопониманию. На дипломном курсе М. Абуев вместе с талантливым пианистом А. Левковским прекрасно играл Первую сонату Прокофьева, фа-минор – одну из труднейших в камерном репертуаре. Позднее Мурад признался, насколько значимым стало для него публичное исполнение именно этого сочинения: «Я вдруг почувствовал себя скрипачом, который заставляет слушать и сам чувствует зал». Замечу, что для меня, молодого педагога, это был первый консерваторский выпуск и за первый успех я особенно благодарна своему прекрасному студенту. Двадцать лет спустя, на вечере памяти Анны Михайловны Мандель, прошедшем в Большом зале Саратовской консерватории, мы играли с Мурадом две пьесы – «Мелодию» и «Размышление» Чайковского. Редкое удовольствие, светлый след в душе остался от музицирования с ним – настоящим музыкантом, коллегой и другом. Снова вспомнились услышанные от почитателей Мурада Ахмедовича отзывы: «Его просто невозможно увидеть без Его скрипки. Он с ней единое целое. Человек со скрипкой*, рыцарь скрипки, рыцарь музыки*, великолепный, блестящий пример для подражания молодым музыкантам!»

В просветительской деятельности Мурада и Зальмины Абуевых неизменной темой всегда остается культура и искусство Дагестана. Свято чтя творчество Расула Гамзатова, в юбилейный год поэта они организовали мероприятия, посвященные творчеству великого земляка. В Одессе и Электростали Абуевы провели познавательный концерт «Маленькое окно в большой мир». Еще одна музыкально-поэтическая программа называлась «Путешествие с Расулом Гамзатовым». К международному празднику «Белые журавли» Абуевы совместно со своими коллегами – преподавателями и студентами музыкального колледжа имени А. Н. Скрябина устроили замечательный творческий вечер «Расул Гамзатов в музыке». Посвященная поэту композиция «Белые журавли» (по страницам поэзии Расула Гамзатова) – лауреат V Всероссийского фестиваля-конкурса музыкально-просветительских программ. В статье «Строка без музыки бескрыла» опубликован фрагмент письма президента Международного общественного фонда Расула Гамзатова – Гамзата Гамзатова, адресованного чете Абуевых: «Различен след человека в жизни земной. Ваш след – это след людей чистых помыслов и светлого таланта. Суть вашего бытия – дарить людям радость, к чему призывает и Поэт всех нас, «кого оставил на земле». Живите, дорогие Мурад и Зальмина, долго, неся людям своим творчеством тепло, свет добра, надежды и любви» [2].

Адам Ханаху занимает особое место в истории музыкальной культуры Адыгеи. Если правда, что имя, данное человеку при рождении, влияет на его характер, то это удивительно точно отражено в творческой судьбе Адама Ханаху, в его яркой созидательной жизни, во всем, что он успел сделать, построить и даже в

Адам Ханаху

том, что начал, предвкушал, но не успел. Его жизнь представляется непрерывным целеустремленным восхождением от национальных традиций к освоению великих основ русской, отечественной и европейской культуры, к привнесению их в повседневное бытие Адыгеи. Библейское имя Адам как нельзя лучше символизирует предназначение этого талантливого человека быть первым: зачинателем, инициатором, первопроходцем. Первый адыгейский пианист, получивший высшее профессиональное образование, первый пианист на посту директора Адыгейского училища искусств, первый министр культуры Республики Адыгея. Этот перечень не исчерпывает многоцветия жанров и сфер деятельности, в которых первым во всех смыслах был Адам Асхадович Ханаху.

Так совпало, что и моя педагогическая летопись началась… «от Адама». Он стал моим *первым* учеником, дипломником по всем основным предметам: специальности, камерному ансамблю и концертмейстерскому классу. Признаюсь, мне – начинающему педагогу, приехавшему «по распределению» Саратовской консерватории в новорожденное Майкопское училище, готовившее тогда первый выпуск адыгейских музыкантов, на редкость повезло. Скромный, хорошо воспитанный, обманчиво «тихий» юноша сразу покорил талантом учиться, жадно впитывать все новое, азартно преодолевать пианистические трудности и главное – доводить до победного конца долгую работу в классе. Хорошо помню радостное волнение, гордость и, не скрою, восхищение, пережитые в момент первого, весьма успешного, сольного выступления Адама Ханаху по Краснодарскому краевому телевидению в мае 1965 г. Далее последова-

А. А. Ханаху и Т. И. Кан в Майкопе, апрель 1987г.

ли не менее памятные события – выпускные экзамены и вступительные – в Саратовскую консерваторию.

В этих первых публичных испытаниях проявились настоящие бойцовские качества Адама Ханаху, артистический темперамент, очевидный творческий потенциал. На важном перекрестке судьбы, когда каждый из нас стоял на старте новой жизни, его успехи окрылили меня, помогли почувствовать свою профессиональную состоятельность.

В Саратов мы приехали вместе. На кафедре специального фортепиано, созданной моим учителем профессором С. С. Бендицким, началась моя вузовская педагогическая работа, у Адама – студенческая.

Время, проведенное в Саратове, оставило глубокий след в его сознании. Вся последующая деятельность в Майкопе свидетельствовала о том, как прочно впитал Адам Ханаху академические традиции фортепианной школы великого Г. Г. Нейгауза, одним из учеников которого был профессор Семён Соломонович Бендицкий. С полным правом называл себя впоследствии Адам Ханаху воспитанником С. С. Бендицкого, который не только по должности заведующего кафедрой, но и по душе, с особой симпатией зорко следил за развитием таланта Адама. Слушал его перед каждым экзаменом, вносил свои коррективы в его учебный репертуар, вдохновлял. Сохранились письма С. С. Бендицкого к Адаму Ханаху, в одном из которых он называет его просветителем своей Родины, радуясь, что предугадал деятельное будущее адыгейского пианиста. Семён Соломонович, помню, часто повторял: «Столица там, где я»!

Адам Асхадович реализовал эту формулу жизни, превратив Майкоп своим многолетним трудом и фантазией в музыкальную столицу Адыгеи.

Еще в Саратове он успел получить прививку к педагогической и административной работе, узнать вкус спортивных побед, обрести друзей, с которыми впоследствии сотрудничал на Северном Кавказе, главное – осознал себя музыкантом. В Майкоп Адам Ханаху вернулся преисполненный замыслов и жажды деятельности. Первые четыре года работы подтвердили это стремительным административным восхождением – от заведования фортепианным отделом до руководства музыкальным училищем. На посту директора Адам Асхадович добился преобразования этого учебного заведения в училище искусств. Одно из его смелых педагогических нововведений – необычная программа государственного экзамена для пианистов: сольное отделение плюс исполнение Концерта для фортепиано с учебным оркестром училища. Бывая в Майкопе на гастролях, я всегда слушала его воспитанников и с радостью узнавала родной фортепианный почерк. Несколько своих учениц Адам Асхадович передал, как говорится, из рук в руки в мой консерваторский класс специального фортепиано. И все годы он держал их учебные дела под своим неусыпным контролем. В настоящее время многие ученики Адама Асхадовича успешно преподают в Адыгейском республиканском колледже искусств, в том числе наши общие воспитанницы – Елена Кагосян и Саида Сиюхова (Гутова).

Размышляя об успехах Адама, я всегда больше всего гордилась тем, что никогда административные обязанности не затмевали в нем музыканта. Это сказывалось и в его постоянной концертной практике – сольной, ансамблевой, концертмейстерской. Одним из ярких событий стало приглашение им в Майкоп на гастроли выдающегося дирижера – народного артиста Эстонии, профессора Романа Вольдемаровича Матсова. Этот уникальный музыкант завоевал заслуженную известность не только в Советском Союзе, но и в Европе. Основательное знание истории, литературы, философии, владение многими языками и безупречное воспитание позволяли ему общаться с выдающимися умами своего времени, а огромный талант привлекал к работе с ним великих музыкантов: Д. Шостаковича, чьи сочинения он исполнял одним из первых, М. Юдину, Д. Ойстраха, М. Гринберг, Э. Гилельса, М. Ростроповича как солистов его симфонических программ. Общение с Романом Матсовым всегда было праздником для любого симфонического оркестра или солиста, для молодых музыкантов особенно.

Встреча Адама Асхадовича с Романом Вольдемаровичем положила начало их творческой дружбе, предопределившей многие явления в художественной жизни Адыгеи. В мае 1980 г. состоялось первое выступление Адама Ханаху с оркестром Майкопского училища ис-

кусств, которым дирижировал Роман Матсов. В этой программе мне посчастливилось играть вместе с Адамом Концерт И. С. Баха для двух клавиров и убедиться в его надежном ансамблевом партнерстве. Через несколько лет, весной 1987 г. в концертном зале Майкопского училища искусств состоялась памятная «Бетховенская академия»: студенческий оркестр и хор под управлением эстонского дирижера исполнили знаменитую «Фантазию» Бетховена. Адам великолепно исполнил партию фортепиано, покорив зал своим темпераментом и артистизмом. Невозможно забыть обращенные к восторженной публике слова Романа Матсова: «Я рад, что у вас есть такой человек и музыкант как Адам Ханаху, самой Природой предназначенный для того, чтобы в Адыгее процветало настоящее искусство!»

Как знать, возможно, уже тогда у Адама Ханаху, окрыленного успехом, зародилась мысль создать первый в Адыгее профессиональный симфонический оркестр. Вступив в должность министра культуры, Адам Асхадович смело реализовал этот дерзкий проект. Как настоящий музыкант, прекрасно понимая, что никакой другой коллектив не сможет так высоко поднять культурный статус Республики Адыгея, он предложил профессору Р. В. Матсову стать художественным руководителем оркестра. Ни тридцатилетняя дистанция возраста, ни разность музыкантских масштабов и регалий не помешала этим удивительным людям найти общий язык. Оба любили создавать и строить.

Главным вкладом Романа Матсова в становление адыгейского оркестра на многие годы вперед были его неповторимые симфонические репетиции, на которых музыканты всех возрастов могли приобщиться к подлинным традициям русской и европейской музыкальной культуры, к таинствам музицирования большого художника. Бережно храню в своем домашнем архиве афишу презентации Симфонического оркестра министерства культуры Республики Адыгея, на которой запечатлены имена дирижера Романа Матсова и солиста Адама Ханаху, исполнившего «Фантазию для фортепиано, хора и оркестра» Бетховена. В декабре 2018 г. коллектив, переименованный в Государственный симфонический оркестр государственной филармонии Республики Адыгея, отмечает свое 25-летие. В юбилейной программе вновь прозвучит это прекрасное сочинение, славящее искусство. Партию фортепиано, как дань светлой памяти Адама Асхадовича, исполнит его дочь Зарета Ханаху, дирижер – художественный руководитель, заслуженный артист РА Аркадий Хуснияров.

Артистическая душа музыканта диктовала первому министру культуры РА масштабные, устремленные в будущее проекты. Камерный музыкальный театр, оркестр народных инструментов «Русская удаль» и оркестр адыгейских национальных инструментов, концертные ансамбли «Нальмэс», «Исламей», первый в Адыгее институт искусств – вот самые важные результаты деятельности Адама Ханаху на этом государственном посту. Позднее, по приглашению ректора Краснодарского университета культуры и искусства профессора Ирины Ивановны Горловой, с которой его связывало давнее творческое сотрудничество и глубокое взаимопонимание, Адам Асхадович занял должности проректора по творческой работе и международным связям, директора института искусств (в структуре университета), а также должность профессора, не расстающегося с фортепианной педагогикой. Как человек, обладающий уникальным опытом, он стал советником мэра г. Краснодара по культуре и туризму.

Одним из последних масштабных проектов Адама Ханаху была реконструкция Концертного зала Краснодарского университета культуры и искусств. Он мечтал сделать его одним из центров музыкального и научного общения, российского и международного. Увы, открытие этого зала состоялось 15 апреля 2000 г., но уже без него. На грандиозном вечере памяти Адама Ханаху выступали соратники, коллеги, ученики, друзья из разных регионов России. Мне довелось принять участие в этом скорбном, незабываемо торжественном событии. Теперь в этом зале проходят такие музыкальные форумы, как Международный конкурс пианистов имени М. А. Балакирева, Международный фестиваль-конкурс «Краснодарская камерата» и многие другие.

В 2006 г. в Майкопе вышла книга «Адам Ханаху: предназначение». В этом великолепном издании представлен достоверный портрет живого, горячего, талантливого музы-

канта, умного, масштабно мыслящего государственного деятеля, благородного обаятельного человека, прекрасного друга и семьянина. В своем обращении к читателю составитель и главный редактор книги – доктор философских наук, профессор Руслан Ханаху пишет: «Адаму выпало редкое счастье знать свое предназначение и следовать ему. Именно поэтому, должно быть, результаты его деятельности поражают современников» [1, с. 7].

Приведу лишь некоторые отзывы тех, кто знал и чтил Адама Асхадовича. Ректор (ныне – президент) Майкопского государственного технологического университета, доктор социологических наук, профессор А. К. Тхакушинов: «Мы его знали и любили как человека культуры, как верного друга, преданность, порядочность, надежность которого придавали силы и уверенность всем, кому посчастливилось дружить с ним. Он был очень разносторонним человеком. И во всем, чем он занимался, достигал наивысшего результата. Я не встречал большего интернационалиста, чем Адам. Знакомство с представителями различных народов он воспринимал как роскошь человеческого общения, как счастливую возможность обогатиться новой культурой. Он, как никто другой, сплачивал, объединял людей. Это под силу, как мы все понимаем, очень искреннему, чистому человеку» [1, с. 262]. Министр культуры Калмыкии Н. Д. Санджиев: «Не все знают, что Калмыкия входит в Ассоциацию “Северный Кавказ”. Мы – министры культуры Ингушетии, Карачаево-Черкесии, Краснодарского края, Ставрополья и других регионов всегда работали вместе, сплотившись вокруг безусловного лидера – Адама Асхадовича Ханаху. Его привычки, шутки, меткие выражения стали крылатыми» [1, с. 262–263]. Доктор философских наук, профессор Н. Г. Денисов: «Адам обладал именным оружием массового поражения людей творческими идеями. Его внутренняя сила порождала вулканическую лаву интеллектуальной руды, фонтан проектов, которые как цунами обрушивались на окружение и возвращались к нему добрыми делами. Адаму во многом удавалось возвести управление в разновидность искусства не только в Адыгее, где его вклад наибольший, но и в Краснодарском крае, и на Северном Кавказе. Он был очень значимой фигурой в Российской Федерации» [1, с. 266].

В Майкопе память Адама Асхадовича Ханаху – заслуженного деятеля искусств РА, заслуженного работника культуры РФ – увековечена мемориальным барельефом (скульптор В. Жданов) на доме, в котором он жил. Камерному музыкальному театру Министерства культуры РА присвоено его имя. Для благодарных соотечественников Адам Ханаху навсегда останется вдохновляющим примером служения искусству – светлым рыцарем Адыгеи.

Творческий путь ***Бориса Хатуевича Темирканова,*** его профессиональный и нравственный облик предопределен принадлежностью к знаменитому роду, чья роль в культуре Кабардино-Балкарии, Кавказа, России особенно значительна и неоспорима. Известно, что в формировании каждого музыканта, помимо врожденных способностей, огромную роль играет духовная атмосфера семьи, круг чтения, круг общения. Вспоминается один из афоризмов Г. Г. Нейгауза: «Не важно, какие учители, важно – какие родители».

Глава семьи Хату Сагидович – ректор первого вуза республики – Педагогического института, практически создавший его от начала строительства в Нальчике. Ныне это современный Кабардино-Балкарский государственный университет, в котором есть Центр культуры имени Хату Темирканова. В годы Великой Отечественной войны он работал Начальником Управления по делам искусств Совнаркома КБАССР. Его старший сын Владимир Хатуевич, окончивший Саратовское художественное училище имени А. П. Боголюбова, заслуженный работник культуры КБР, долгие годы был Председателем Союза художников Кабардино-Балкарии, членом Союза художников СССР, директором Художественного фонда республики. Борис Хатуевич стал главным дирижером и художественным руководителем симфонического оркестра Кабардино-Балкарской филармонии, Председателем Союза композиторов КБР, Министром культуры КБР. Мировая слава дирижера Юрия Хатуевича Темирканова, младшего сына, увенчивает вековое служение почитаемой семьи родному краю.

Как музыкант Борис Хатуевич прошел непростой многоступенчатый путь: виолончелиста, оркестранта, педагога, дирижера,

Борис Темирканов

композитора, прежде чем занять руководящие посты в Нальчике. Его награды впечатляют: народный артист России, заслуженный артист РСФСР, народный артист Кабардино-Балкарской Республики, лауреат Государственной премии КБР. За вклад в пропаганду национального искусства Калмыкии ему присвоено звание народного артиста Калмыцкой Республики, он кавалер ордена Дружбы народов. К 80-летию, 6 апреля 2017 г. Борису Хатуевичу Темирканову вручили особенный орден – «За преданное служение Кабардино-Балкарии». Эти награды освещают полувековой труд, отмеченный не только успехами, но и множеством административных забот, преодолений, сомнений, ответственности за судьбы коллег, за уровень художественной жизни и музыкального образования в республике.

В течение сорока лет на посту главного дирижера и художественного руководителя симфонического оркестра Кабардино-Балкарской государственной филармонии Борис Хатуевич воспитал высокопрофессиональный коллектив, с которым впервые в республике исполнил такие масштабные произведения, как Реквием Моцарта, Реквием Верди, симфонии Бетховена, Чайковского Шостаковича, Прокофьева. Гастрольные маршруты Бориса Темирканова как приглашенного дирижера включают Москву, Ленинград, Нижний Новгород, города Армении, Украины.

Значительное место в программах оркестра занимает музыка композиторов КБР. Эта часть деятельности Бориса Хатуевича как Председателя союза композиторов республики позволила представить творчество земляков в Москве – в концертных залах Дома композиторов, «Россия», имени Чайковского, а также в Черкесске, Майкопе, Махачкале, в городах Кавказских минеральных вод. Огромная организационная и творческая работа Бориса Хатуевича в последние годы – три весенних музыкальных фестиваля, на которых он со своим оркестром исполнил сорок произведений композиторов Северного Кавказа.

Талант композитора Б. Темирканова реализован в разных направлениях: лирические песни, музыка для театра и кино. В академических жанрах им написаны, пожалуй, наиболее масштабные опусы: «Горский танец» – песня для хора и симфонического оркестра (сл. Кайсына Кулиева), «Эхо гор» – для хора и оркестра (сл. Б. Темирканова), кантата «Триптих эпохи» (сл. Инны Кашежевой), Сюита для виолончели с оркестром. Широко известны первопроходческие в национальной музыке произведения для кабардинской гармоники и симфонического оркестра: «Исламей» и «Вариации на тему карачаевской народной песни». Среди камерных сочинений – «Фантазия-экспромт» и «Токката для виолончели и фортепиано».

В официальных биографических материалах о школьных годах в Нальчике и дальнейшей учебе Бориса Хатуевича в Музыкальном училище города Орджоникидзе написано достаточно, о студенческом времени – лишь лаконичная фраза: окончил Саратовскую консерваторию. Можно отчасти восполнить этот пробел. В консерваторском классе виолончели Борис Темирканов занимался у профессора Николая Эмильевича Цеделера. В год открытия нашей консерватории (1912) Н. Э. Цеделер по-

ступил в класс выдающегося профессора Семёна Матвеевича Козолупова, родоначальника советской виолончельной школы. Через год перевелся вслед за ним в Киевскую консерваторию. Окончив ее, три года работал: сначала в Казани, затем в Москве – в «Персимфансе», в театре музкомедии. В Саратовской консерватории, помимо специальности, вел также класс камерного ансамбля, заведовал оркестровой кафедрой. Почти все самые известные саратовские виолончелисты старших поколений – воспитанники профессора Цеделера. Николай Эмильевич, в суровые военные годы выступавший в составе концертных фронтовых бригад, награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Скромный, деликатный, интеллигентный – таким запомнился мне этот прекрасный человек. Качества, в той же степени свойственные отменно воспитанному студенту из Нальчика, сблизили их. Не случайно одно из своих первых сочинений для виолончели Борис Темирканов подарил Николаю Эмильевичу в его день рожденья.

Борис Темирканов – мой однокурсник. Редкое внутреннее достоинство, несуетное поведение выделяло Бориса среди беззаботной шумной студенческой братии: красивый, стройный, элегантный, Боря всегда привлекал внимание своими ироничными, но доброжелательными репликами.

Он был несколькими годами старше и, возможно поэтому, вне лекционных занятий общался со старшекурсниками. В их кругу он и нашел свою жену – обаятельную Юлию Шлыкову, пианистку. Мы часто виделись с Борей на репетициях симфонического оркестра филармонии, которым руководил большой музыкант – Натан Григорьевич Факторович. Боря начал играть в группе виолончелей чуть ли не с первого курса. Незабываемыми солистами в программах Н. Г. Факторовича были Генрих и Станислав Нейгаузы, Давид Ойстрах, Эмиль Гилельс, Яков Зак, молодой Ростропович. В памяти сохранились невероятно пластичные «говорящие» дирижерские руки Натана Григорьевича, его раритетный симфонический репертуар: «Эгмонт» Бетховена, Симфонические поэмы и «Фауст-симфония» Листа, многое другое. Он вел также и консерваторский оркестр, и оперную подготовку вокалистов, первым открыл класс симфонического и оперного дирижирования, в котором мне довелось работать концертмейстером. Можно без сомнения назвать Натана Факторовича одним из главных учителей нашего поколения. Для будущего кабардинского дирижера это было плодотворное время. Еще одним источником вдохновения для Бориса была Волга. Мне запомнилась одна наша прогулка по набережной, тихая беседа. Боря с любовью и пиететом рассказывал о своем младшем брате Юре, тогда еще студенте, учившемся в Ленинграде. И вдруг произнес: «Вот если бы соединить Кавказские горы и Волгу в одном месте…» Эта беседа открыла в казавшемся мне суровым, закрытым однокурснике тонко чувствующего теплого человека.

Можно предположить, что стать дирижером Бориса Хатуевича побудил заразительный пример Юрия Хатуевича. О невероятно трогательной дружбе братьев-погодков, рано потерявших отца, об их трудном полуголодном детстве, о первом выходе на сцену республиканского Драмтеатра в составе школьного трио можно прочесть в интереснейшей книге Д. Хагаровой «Юрий Темирканов. Монолог». В ней словно звучит голос знаменитого музыканта, ведущего повествование: «С Борей мы очень близки, он всегда был мне больше, чем брат. Мы с ним рано повзрослели – нищета, ни игрушек, ни велосипеда. К тому же у людей, выбравших профессию музыканта, детство в любые времена трудное, потому что заниматься надо постоянно. Боря хоть и старше меня на год, но учились мы в одном классе за одной партой: в школу мама отправила нас одновре-

Борис и Юрий Темиркановы

менно – так она могла сэкономить на учебниках» [5, с. 176]. До слез пронзителен рассказ о том, как братья делили подаренный им один талон в столовую: «Мы по этому талону ходили завтракать по очереди – одно утро Боря, одно – я. И каждый из нас старался придумать причину, чтобы уступить очередь. И обязательно тот, кто побывал в столовой, приносил другому кусочек хлеба. Это чувство братства осталось и по сей день» [5, с. 177]. После окончания музыкальной школы они впервые расстались, уехав учиться в разные города. «Для нас это расставание стало серьезным испытанием, но оно нас не разобщило, а, напротив, еще больше сблизило. Боря рано стал самостоятельным, старался помогать матери – еще учась в консерватории, устроился в оркестр Саратовской филармонии, а по ночам переписывал партитуры» [5, с. 177]. Еще один эпизод в воспоминаниях Юрия Хатуевича – о том, как братья, будучи уже коллегами, поддерживали друг друга: «Немногие знают, что Боря когда-то успешно прошел двухгодичную стажировку в Малом оперном, дирижировал лучшими постановками: "Жизель»" "Барышня и хулиган", "Человек из Ламанчи", "Ифигения". Я тогда уже работал в Кировском театре. Помню, когда узнал, что у него первая встреча с оркестром, срочно вернулся из Москвы, где мы ставили "Мертвые души", и, не заходя домой, полетел в театр. Репетиция уже шла, и чтобы не мешать, я тихо сел на балконе. Ужасно волновался за него, но он так быстро нашел общий язык с музыкантами, так профессионально провел репетицию, что, как только он устроил перерыв, я кинулся его поздравлять. Я был чрезвычайно горд за брата. Он понравился и оркестру, и руководству театра, ему предлагали остаться, но он отказался» [5, с. 179]. В этом мудром благородном поступке Бориса Хатуевича ясно угадывается забота о младшем брате. По древней традиции кабардинцев младший сын должен жить рядом с родителями, но взяв эту обязанность на себя, Борис Хатуевич вернулся в Нальчик, чтобы заботиться о маме и старшей сестре.

Собирая материалы к публикации, я позвонила в Нальчик. Мне хотелось из первых уст узнать о творческом пути моего однокурсника, о тех событиях, которыми он сам дорожит. Боря говорил со мной так, словно мы продолжили недавно начатый диалог. Дружеская теплота его голоса, знакомый тембр, сердечность интонаций снова, «как ливень лирический», вернули в юность, в круг общих друзей, воспоминаний. На мою просьбу рассказать о себе Боря долго отнекивался. «Ты лучше приезжай!» – сказал он. Вскоре я получила от него чудесное письмо, поразившее меня подробностями прекрасной жизни и редким сегодня свойством интеллигентного человека – отвечать, не откладывая надолго. Потом случилось непоправимое: 25 октября Борис Хатуевич Темирканов ушел из жизни…

Щемящее чувство утраты не покидает меня, когда перечитываю это драгоценное письмо, вспоминаю наш недавний разговор – «как прерванный рассказ, оставленный звездой без продолженья»…

Дорогая Танечка!

Несмотря на то, что я, как говорил, не люблю о себе всякой писанины, не могу не откликнуться на твою просьбу. Разреши это сделать в форме простого письма с воспоминаниями, а ты уж выберешь, что подойдёт для твоей статьи.

Учась в Саратовской консерватории, я три года проработал в симфоническом оркестре филармонии по приглашению Натана Григорьевича Факторовича. По окончании консерватории я вернулся в Кабардино-Балкарскую республику и сел концертмейстером группы виолончелей в симфонический оркестр Нальчикской филармонии. В то время меня обуревали сочинительские идеи, я понемногу начал писать музыку – виолончельные пьесы (одну из них я даже играл на госэкзамене), песни на стихи кабардинских поэтов, небольшие оркестровые произведения, даже задумывал оперетту для только что открывшегося в Нальчике музыкального театра. В 1970 году я отправился в Ленинград с намерением поступать на композиторский факультет консерватории, но… почему-то раздумал, мне было уже 33 года, не стал даже подавать документы.

Жизнь потекла дальше, работу в оркестре стал совмещать с преподаванием инструмента в музыкальном училище. Но постоянно чувствовал какую-то неудовлетворённость, хотелось дальнейшего творческого развития, тяготило подчинение чужой дирижёрской воле. Это каким-то образом почувствовала Мария Павловна Попова, быть может, ты её

помнишь, работавшая дирижёром в музыкальном театре. Она тоже выпускница Саратовской консерватории, закончившая сначала дирижёрско-хоровой факультет, а потом – симфонического дирижирования. Она стала упорно приобщать меня к этой профессии, удивляясь, как у меня это почти сразу получается. Вскоре мне в театре доверили самостоятельную постановку – детскую музыкальную сказку «Батыр – сын медведя». Я вполне справился! Стал дирижировать балетами «Жизель» Адана, «Легенда гор» В. Молова. Перешёл на работу в музыкальный театр уже в качестве дирижёра, самостоятельно выпустил новый спектакль – музыкальную комедию-фарс Оскара Фельцмана «Здравствуйте, я ваша тётя!».

В 1977 г. я поехал на дирижёрскую стажировку в Ленинградскую консерваторию. Моим руководителем стал Александр Дмитриев (ныне главный дирижёр второго – Академического симфонического оркестра Санкт-Петербургской филармонии). Мне посчастливилось попасть в Малый оперный театр, где мне сразу доверили дирижировать балетами «Жизель» Адана и «Коппелия» Делиба, а вскоре и серьёзной оперой Глюка «Ифигения в Тавриде». Меня как-то очень хорошо принял оркестр Малого театра, стало многое получаться, и дирекция даже настойчиво предлагала остаться работать в их театре. Но в то время главным дирижёром Кировского театра был мой брат Юрий. Я посчитал, что двух Темиркановых для Петербурга (тогда Ленинграда) будет слишком много, и вернулся в Нальчик, где 28 декабря 1978 г. дирижировал свой первый симфонический концерт, в программе которого была 4-ая симфония Чайковского и скрипичный концерт Бетховена в исполнении Нелли Ефимовны Школьниковой, которая вскоре эмигрировала в Израиль. С тех пор я стал главным дирижёром филармонического симфонического оркестра родного города (в декабре этого года исполнится 40 лет). Из интересных солистов я играл с Исааком Зетелем (Екатеринбург), Эрвином Камаловым (Астрахань), Еленой Шишко (Ленинград), Глебом Аксельродом, Леонидом Брумбергом, Валерием Камышовым (Москва). Были гастроли с оркестром в соседних республиках, но особенно радушно и неоднократно нас принимали в Калмыкии, так что у меня кроме звания Народный артист РСФСР и Заслуженный артист КБР, есть звание Народного артиста Калмыкии.

Наступили «лихие», как говорят, перестроечные 90-е годы. Меня они коснулись в том плане, что вдруг назначили или «выбрали» Министром культуры в правительстве Кабардино-Балкарии с совершенно непривычным для меня кругом обязанностей. При этом я же не мог бросить свою основную, творческую работу. Сочетать было очень трудно, почти невозможно, меня хватило на полтора года. Я сделал для себя вывод, что должность чиновника мне не подходит, и ушёл с поста.

Я уже так много рассказал о себе и лишь один раз упомянул своего знаменитого брата, а его роль в моей жизни более чем значительна. При всей своей занятости в качестве главного дирижёра Заслуженного коллектива, симфонического оркестра Петербургской филармонии и плотном графике ежегодных зарубежных гастролей, он непременно выбирает пару недель летом, чтобы отдохнуть дома, в Нальчике и пообщаться с родными, друзьями молодости. А в 1995 году, наоборот, благодаря ему мы с женой были гостями только что открывшегося летнего европейского музыкального фестиваля в Вербье (Швейцария), (сейчас ему исполнилось 25 лет). Получили массу интересных художественных впечатлений, близко познакомились с такими выдающимися музыкантами, Юриными друзьями: Бэллой Давидович, Наталией Гутман, Евгением Кисиным, Исааком Стерном, Владимиром Ашкенази, Барбарой Хендрикс. Незабываемая поездка!

Ещё мне хочется тебе сказать, что всю жизнь люблю заниматься не только музыкой. Например, смолоду увлекаюсь машинами, сменил штук 15 – от маленького «горбатого» Запорожца до шикарного Мерседеса, который совершенным сюрпризом мне подарил брат на 70-летний юбилей. И ещё одна страсть – созидание, строительство. Получив земельный участок, на ровном месте возвёл дом, с мансарды которого открывается изумительный вид на любимые Кавказские горы. При доме посадил фруктовый сад. Представь себе, какая красотища, когда он буйно расцветает весной!! А сколько всё требует забот и ухода!

В заключение хочу сказать, что, когда с головой погрузился в дирижёрскую профессию, я охладел к композиторскому творчеству, по-

добно тому, как в своё время Е. А. Мравинский, встретившись с гениальным Шостаковичем, перестал заниматься композицией.

Сейчас я, тем не менее, кроме оркестра возглавляю местное отделение Союза композиторов, часто в концертах исполняю сочинения своих коллег. Последние шесть лет в Нальчике каждую осень проходит Международный фестиваль имени Юрия Темирканова. Приезжают столичные и зарубежные артисты, а мой оркестр традиционно выступает на церемонии его закрытия.

Будь здорова, успехов тебе в творчестве, жаль, не пришлось выступить вместе.

Б. Темирканов

P.S. Ещё хочу тебе сказать, что вырастил двух замечательных дочерей: пианистку и скрипачку. Старшая – Ирина – закончила Ленинградскую консерваторию, преподаёт в колледже искусств, младшая – Эльмира, кроме Петербургской консерватории закончила аспирантуру в Германии (Вюрцбург), играет у меня в оркестре. А главное, у меня три внука: младшему 5, среднему 9, старшему 20 лет. Он студент Петербургского технологического института, факультет информационного программирования.

Пятого декабря 2018 г. Указом Главы КБР имя Бориса Хатуевича Темирканова присвоено Кабардино-Балкарской государственной филармонии.

В книге саратовского ученого-геофизика М. И. Рыскина «Жить в ладу с природой и обществом», в разделе «Из заметок на полях» есть такая мысль: «Культура необходима для того, чтобы удержать цивилизацию, предотвратить полную деградацию человеческого сообщества. Понятно, что культура становится уделом немногих, но сам факт такого существования этих немногих – это уже гарантия» [4, с. 85].

Борис Темирканов, Адам Ханаху, Мурад Абуев – именно из «этих немногих». В их характерах, нравственных устремлениях, созидательной работе много общего, дружеские творческие встречи объединяли музыкантов не раз и в послевузовской жизни. Верится, что высокие слова, адресованные каждому из них, по праву принадлежат им всем. Честь, Достоинство, Преданное служение – cantus firmus благородной жизни героев этого очерка, истинных рыцарей музыкальной культуры Кавказа.

Использованная литература:

1. Адам Ханаху: предназначение. Майкоп: Качество, 2006.

2. Кривоносова С. «Строка без музыки бескрыла» // Дагестанская правда. 2009. 22 авг.

3. Львова Н. Рыцарь скрипки // Молва. 2016. 13 апр.

4. Рыскин М. «Жить в ладу с природой и обществом». Саратов: Изд-во Саратовского обл. ин-та образования, 2018.

5. Хагарова Д. Юрий Темирканов. Монолог. СПб.: Скифия, 2014.

6. Шерматова М. Скрипка маэстро // Дагестанская правда. 2016. 19 апр.

References:

1. *Adam Khanakhu: prednaznacheniye* [Adam Khanakhu: the Mission], Maykop: Kachestvo, 2006.

2. Krivonosova, S., "Stroka bez muzyki beskryla" ["String without Music Is Wingless"], *Dagestanskaya pravda,* August 22, 2009.

3. L'vova, N., Rytsar' skripki [Violin Knight], *Molva*, 2016, April, 13.

4. Ryskin, M., *"Zhit' v ladu s prirodoy i obshchestvom"* ["Living in Harmony with Nature and Society"], Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo oblastnogo instituta obrazovaniya, 2018.

5. Khagarova, D., *Yuriy Temirkanov. Monolog* [Yury Temirkhanov. The Monolog], Saint Petersburg: Skifiya, 2014.

6. Shermatova, M., Skripka maestro [Maestro's Violin], *Dagestanskaya pravda,* April 19, 2016.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Кан, Т. И. Рыцари музыкальной культуры Кавказа [Электронный ресурс] / Т. И. Кан // Наследие веков. – 2018. – № 4. – С. 48-61. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/12/2018_4_Kan.pdf. (дата обращения дд.мм.гг)

Full bibliographic reference to the article:

Kan, T. I., Rytsari muzykal'noy kul'tury Kavkaza [Knights of Musical Culture of the Caucasus], *Nasledie Vekov*, 2018, no. 4, pp. 48-61. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/12/2018_4_Kan.pdf. Accessed Month DD, YYYY.